

*Зобенко К. И.*

## **ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ МЕХАНИЗМ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СОЗНАНИЯ В СОЗДАНИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА**

А. И. Уемов в своей работе «Системные аспекты философского знания» рассматривает проблему сознания в аспекте соотношения сознания и материи. Приводя пример определения сознания, А. И. Уемов соглашается со следующей трактовкой: «Это – дореволюционный философский словарь Э. Л. Радлова. Здесь написано, что «сознание (и самосознание) есть высшее понятие, принцип психологии, посему оно не может быть определено, а лишь описано, и не может быть выведено из других понятий, как, например, движение, как это пытается сделать материалистическая психология». – И вот это верно. Поэтому мы и не будем пытаться определить сознание. Будем исходить из того, что каждому ясно, что такое сознание. Все-таки сознание – исходная вещь» [7, 45]. Также среди множества точек зрения, которые представлены в работе, нет категоричного положительного аргумента в области чего-то одного, поэтому я также не стремлюсь дать ответ на поставленные вопросы, а предлагаю и предполагаю рассмотреть проблему сознания в рамках когнитивной лингвистики.

Среди множества нерешённых проблем, связанных с феноменом сознания, особое место занимает проблема искусственного интеллекта (ИИ). Любые глубокие размышления на эту тему невозможны вне общего контекста философской теории сознания. Ведь для того чтобы рассуждать об ИИ, мы должны вообще представлять, что такое сознание, что такое интеллект и как это всё соотносится с физической материей и, в частности, органическим мозгом. Представленные ниже соображения опираются на разрабатываемую теорию сознания, в которой психическая и физическая реальности рассматриваются как различные, но диалектично связанные между собой онтологические состояния единой природной субстанции [1, 98].

Среди широкого спектра вопросов, связанных с проблемой искусственного интеллекта, глубокое философское содержание имеет ряд вопросов, здесь рассмотрены всего несколько из них. Первый: возможен ли вообще искусственный интеллект? Второй: будет ли искусственный интеллект отражать все возможности человеческого сознания? [3, 12.] Третий: что принесёт человечеству создание искусственного интеллекта, если он всё же возможен? Вопрос о том, как создать ИИ, является не столько философским, сколько технологическим. Однако в разработке теоретических основ такой технологии философская теория сознания играет вовсе не последнюю роль.

Можно ли научить компьютер мыслить? Ответ на этот вопрос зависит от того, как мы понимаем мышление. И на данном этапе развития человека и уровне его знания сложно дать категоричный ответ, утверждая что-либо. Виртуальная деятельность сознания слишком сложна, в силу чего не является процессом, который подлежит полному вычислению и воспроизведению на компьютере. Роджер Пенроуз совершенно прав, когда на основе следствий теоремы Геделя доказывает принципиальную невозможность установить математические алгоритмы процесса мышления. Однако на компьютере можно моделировать некоторые частные аспекты естественного процесса мышления [2, 142]. Мы можем представить себе, как компьютерный вычислительный процесс не является полностью тождественным психическому процессу естественного мышления, но лишь моделирует его отдельные характеристики.

В этой связи уместно обратить внимание на размытый смысл понятия «искусственный интеллект» в русском языке. Некоторые специалисты справедливо подчёркивали, что английский термин *artificial intelligence* не содержит однозначных претензий на полное соответствие технического эрзац-интеллекта своему создателю и предшественнику – интеллекту естественному, то есть человеческому [4, 214]. Он указывает не столько на искусственный интеллект, сколько на искусственную способность разумного мышления или интеллектуального действия. Эти семантические нюансы, совершенно незаметные

для простого обывателя, имеют большое значение в научных дискуссиях на темы ИИ.

Язык является значимой категорией в понимании сознания и проблемой в техническом моделировании сознания. Вопрос рассматривается в рамках когнитивной лингвистики, центральной проблемой которой является изучение отношения в цепочке «разум – язык – репрезентация – концептуализация – категоризация – восприятие», а основная задача состоит в объяснении механизма обработки естественного языка, построении модели его понимания [5, 26-31]. Языковая часть мозга получает много информации, в том числе и из отделов, ответственных за обработку визуальной информации. Важной частью создания полноценного ИИ будет интеграция этих систем.

В интерпретации когнитивной лингвистики языковое значение не является собой строгую упорядоченность автономных минимальных компонентов, но представляет собой гештальт. Значение одновременно является и организованной структурой, и целостным образом, интегрирующим логическое и интуитивное, чувственное. Разные типы языковых значений находятся в разной степени приближения к полюсам логически упорядоченного и образного, эмоционального, чувственного.

В когнитивной семантике поставлена и разрешается новая проблема: интерпретация в языковой семантике телесного, кинетического опыта человека, опыта его непосредственных контактов с миром. Следствием этого является повышенный интерес когнитивной теории к метафоре, которая рассматривается как базовый лингвокогнитивный механизм формирования абстрактных смыслов в результате символического преобразования первичных смыслов, формируемых в процессах когнитивной переработки телесного опыта [6, 74-82].

Материалом лингвокогнитивного анализа является язык, а цели такого исследования в разных конкретных направлениях (школах) когнитивной лингвистики могут различаться – от углубленного исследования языка с помощью когнитивного категориально-терминологического аппарата до конкретного моделирования содержания и структуры отдельных концептов как единиц национального сознания (концептосферы).

Таким образом, когнитивная лингвистика, как самостоятельная область современной лингвистической науки, выделилась из когнитивной науки. Конечной задачей когнитивной лингвистики, как и когнитивной науки в целом, является «получение данных о деятельности разума» [5, 13]. При этом исследование сознания составляет общий предмет когнитивной науки и когнитивной лингвистики [5, 10].

При этом отличие когнитивной лингвистики от других когнитивных наук заключается именно в ее материале – она исследует сознание на материале языка (другие когнитивные науки исследуют сознание на своем материале), а также в ее методах – она исследует когнитивные процессы, делает выводы о типах ментальных репрезентаций в сознании человека на основе применения к языку имеющихся в распоряжении лингвистики собственно лингвистических методов анализа с последующей когнитивной интерпретацией результатов исследования.

Перед современной когнитивной лингвистикой стоят задачи выявления способов, форм языкового миромоделирования, а также влияния языковых моделей мира на другие типы когнитивной деятельности человека, формирование моделей его речевого и неречевого поведения. Разрешая данные вопросы, когнитивная лингвистика вносит свой вклад в разрешение актуальной проблемы построения интегральной модели сознания.

#### **Список литературы:**

1. Деннет Д. Онтологическая проблема сознания // Аналитическая философия: становление и развитие. М., 1998.
2. Джан Р.Г., Данн Б.Д. Границы реальности, роль сознания в физическом мире: пер. с англ. М., 1995.
3. Дубровский Д.И. Проблема идеального. Субъективная реальность. М., 2002.
4. Золкин А.Л. Язык и культура в англо-американской аналитической фило-

софии XX века. М., 2005.

5. Кубрякова Е.С. Что может дать когнитивная лингвистика исследованию сознания и разума человека // Международный конгресс по когнитивной лингвистике: Сб. материалов. Тамбов, 2006.

6. Лакофф Д. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении. М. 2004.

7. Уёмов А.И. Системные аспекты философского знания. Одесса: Негоциант, 2000.